

АЛЕКСАНДР
ШВЕД – ЗАХАРОВ

ПРИЗРАЧНЫЙ
ОТПУСК

Amsterdam

16+

Freedom
Victory
Future
Life in action
No Tyranny

Александр Швед-Захаров

Призрачный отпуск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65838393

SelfPub; 2021

Аннотация

Недалёкое будущее. В Российской Империи царит тоталитаризм. Границы закрыты. Журналист Виктор решает принять участие в испытании нового препарата, который разработало правительство, позволяющий осуществлять путешествие во сне в желаемые точки планеты, не отличимые от реальных, делая население более счастливым.

Погрузившись в сон, Виктор попадает в "день Сурка", где ему необходимо предотвратить убийство прекрасной девушки на фоне путешествия по достопримечательностям страны его мечты – Голландии.

Но действительно ли препарат дарит счастье людям или у него совсем другие цели?

Александр Швед-Захаров

Призрачный отпуск

Утреннее июльское солнышко набирало силу. Виктор потягивал кофе, сидя на веранде летнего кафе, и рассматривал прохожих, спешивших по своим делам. Напротив, что-то лихорадочно изучая в телефоне с серьёзным лицом, сидела Лиля, его сестра.

– Что-то я как-то устал, – задумчиво выдал Витя, продолжая вести своё наблюдение.

– От работы или от жизни? – не глядя на брата спросила Лиля.

Виктор улыбнулся.

– Всегда любил твой чёрный юмор, – оценил шутку он.

Девушка закончила набирать текст и, погасив экран, положила телефон на стол. Сложив руки на груди и посмотрев на брата, она уточнила: «Если серьёзно, то от чего?»

– Думаю от всей этой суеты и духоты. От работы, от репортажей. – начал перечислять он. Сделал паузу, посмотрел на сестру с улыбкой и дополнил. – Может и от тебя.

Лиля скомкала салфетку и запустила в брата. Виктор увильнулся и расхохотался.

– Ладно, ладно. Я тоже умею шутить. – оправдался он. – Будь спокойна, ты мне никогда не надоешь, надеюсь. Мы же видимся крайне редко.

– Спасибо. Успокоил, – ответила улыбкой Лиля, после чего посмотрела на часы телефона. – Слушай, мне надо через 10 минут уже бежать, давай быстро обсудим эту тему, чтобы потом не встречаться ради неё снова и не нарушать устоявшуюся регулярность наших встреч.

– Думаю, что надо двигать в отпуск. Правда я пока не понял куда ехать, – размышлял брат.

– Езжай на Дальний Восток, там крабы дешёвые и Амур. Там должно быть хорошо. Во всяком случае, так вещает Министерство туризма, – с иронией в голосе предложила Лиля.

– Нет. Это очень далеко. Не хочу. Да и не уверен, что Амур доступен для купания. По последним данным Министерства Экологии, там сплошная химия в воде. Китайцы постарались, – отверг он вариант сестры.

– Тогда в Карелию. Там красиво и, практически, как в Финляндии. Если мне детские воспоминания не изменяют. – кидала варианты она.

– Ты же знаешь, что я там недавно был, – отмёл этот вариант Витя.

– Да? Когда? С кем? – удивилась она.

– С очередной практиканткой, что была у нас в редакции, – нехотя ответил он.

Сестра понимающе закивала головой.

– Тогда езжай в санатории Минеральных Вод. Водичку попьёшь, очистишься, отоспишься, в шахматы наиграешься. Сказка. Сменишь ритм жизни. Вернёшься, соскучившись,

полный сил. – фонтанировала идеями сестра.

– А что, это идея. Съезжу в Пятигорск, поднимусь на Машишук, выпью Нарзана, – погрузился в мечты брат. – Спасибо, сестра. Ты умеешь найти хорошие идеи.

– Поэтому я и работаю креативным директором, и могу немного опоздать на работу! – повысив голос уточнила Лиля.

Отведённые 10 минут истекли, и Витя с Лилей попрощавшись, разбежались в разные стороны.

Виктор вошёл в редакцию «Яркого Петербурга», когда шеф начал всех собирать на планёрку. Быстро бросив куртку на свой рабочий стул, он устремился в переговорную, зайдя туда последним и закрыв за собой дверь. Через полчаса, двери распахнулись и все высыпали наружу. В переговорной остались двое: главный редактор Старцев Игорь Сергеевич и Виктор.

– Игорь Сергеевич, можно взять отпуск со следующей недели. Очень устал. Без отпуска уже 8 месяцев, – искал аргументы Виктор.

– Я уже год без отпуска, – собирая документы со стола парировал главред.

– Но я ненадолго, неделя или полторы. – искал подходы подчинённый Игоря Сергеевича.

– Слушай, Махотин, я конечно всё понимаю, лето, все хо-

тят отдыхать, но у нас работа и график отпусков, который все составляли в прошлом году, и все по нему идут в отпуск. И как ты знаешь, это всё проверяется свыше. Поэтому, мой ответ нет. Идёшь по графику. – подвёл итог Старцев. – Кстати, когда у тебя отпуск по графику.

– В сентябре, – выдохнул Виктор.

– Ну вот, осталось потерпеть и поработать два месяца, – хлопнул Виктора по плечу Игорь Сергеевич и удалился из комнаты переговоров.

Витя последовал на своё рабочее место, где погрузился в размышления, как прожить эти два месяца. Так прошёл час, но могло пройти и больше, если бы не звонок на рабочий телефон. Витя поднял трубку и поднёс к уху, готовясь представиться, но голос шефа его осёк: «Давай быстро ко мне. Придумаем, как найти выход из твоего положения».

Витя вскочил с места и через 5 секунд уже был в кабинете шефа.

– Присаживайся. – не глядя на подчинённого бросил Старцев.

Витя удобно устроился в гостевом кожаном кресле.

Наконец, что-то закончив на ноутбуке, Игорь Сергеевич перевёл взгляд на него. Глубоко выдохнув он начал.

– Есть журналистское задание. НИИ Сна и Мозга разработал препарат, позволяющий проводить отпуск у себя дома. – начал главный редактор. – Тебе его вводят, и ты погружаешься в сон на несколько дней. Препарат формирует

тебе иллюзию события, отпуска. Тело твоё в это время отдыхает, а сознание получает новые впечатления, которые не отличить от реальных.

– В смысле, как в фильме «Вспомнить всё» с Колин Фарреллом? – насторожился Виктор.

– Тфу, ты – Игорь Сергеевич схватился за голову, – каким Фарреллом, со Шварценеггером. Когда вышел с ним фильм, твой Фаррелл сопли надувал пузырями над Темзой.

– Но он ирландец, – возразил Витя.

– Какая разница где надувать сопли? – начал негодовать Старцев. – Суть не в этом, суть в том, что можно попробовать на себе этот препарат первым, отдохнуть в любой точке планеты, и сделать сногшибательный репортаж. Возможно и премию получить.

– А это не опасно? – с опаской спросил Виктор.

– Опасно быть в 30 лет неженатым и без детей, как ты. Признают бесполезным и отправят на стройку, – отрезал главный.

Старцев повозил компьютерной мышью по столу и стоявший рядом принтер ожил, извергнув из себя бумагу с текстом. Игорь Сергеевич внимательно посмотрел на содержимое и протянул бумагу Виктору.

– Вот, тут контакт и краткая информация. Созвонись, договорись, уточни и отзвонись по результатам.

Виктор выхватил листок, поднялся и поклонившись, грудным, вкрадчивым голосом произнёс: «Слушаюсь. После

встречи отчитаюсь». После чего быстрым шагом покинул кабинет.

Научно Исследовательский Институт Сна и Мозга, сокращённо НИИСМ, располагался на 16 линии Васильевского острова, недалеко от реки Смоленки. Предварительно договорившись о встрече во второй половине дня, Виктор прошерстил интернет в поисках информации о своём сегодняшнем собеседнике – профессоре Вишневском Сергее Петровиче. Оказалось, что информации было не так много. Кроме той, что содержалась на официальном сайте НИИСМ, удалось найти, что он 10 лет служил в армии, где занимался исследованиями реакции человеческого мозга на нахождение в стрессовой ситуации военных действий. Безусловно, какой – либо информации о результатах, Виктор не нашёл. Решив, что это уточнит лично, он отправился на встречу.

Пройдя пост охраны НИИ, используя карточку гостя, полученную в пропускном автомате, Виктора встретил Сергей Петрович. С виду он был очень добродушным человеком. Немного пройдя по длинному коридору, ведущему в левое крыло здания, они остановились возле двери с надписью: «Бокс №3». Профессор прислонил магнитную карточку к считывающему устройству, и дверь открылась. Как только они вошли, вспыхнули потолочные светильники и мягкий женский голос поприветствовал вошедших: «Добрый день, профессор Вишневский! Кто ваш гость?»

Сергей Петрович показал на карточку гостя, висевшую на

шее у Виктора и на считывающее устройство возле двери. Виктор быстро снял карточку и приложил её к считывателю.

– Рада приветствовать Вас, Махотин Виктор Николаевич в НИИ Сна и Мозга. Меня зовут интеллектуальный помощник Софи. Надеюсь, что Вам у нас понравится. Если у вас возникнут вопросы – обращайтесь. – тёплым, дружеским тоном закончила приветствие она.

– Спасибо, очень надеюсь, – улыбаясь, ответил взаимностью Виктор.

– Присаживайтесь сюда, – Вишневский указал на одно из двух рядом стоящих кресел, разделённых журнальным столиком, – выбирайте любое.

Удобно устроившись в белом кожаном кресле, Виктор достал диктофон и поставил его на столик.

– Начнём наше интервью, если вы готовы? – обратился Виктор к профессору.

– Да, я готов. Начинайте. – спокойно ответил Вишневский.

– И так, расскажите, что в себе содержит ваша новая разработка короткого отдыха дома? – Виктор говорил сухо, отстранённо.

– Это комплекс препаратов и устройств, а также мероприятий, направленных на то, чтобы человек мог получить полноценный отдых, не покидая дом. При этом он может попасть в любую часть земного шара, с применением фрагментов собственных фантазий, – увлечённо вещал профессор.

– Простите, это как? – прервал журналист интервьюируемого.

– Что именно?

– Применение фрагментов собственных фантазий, – пояснил Виктор.

– Любой человек, мечтая где-то побывать, формирует и свои фантазии, которые содержат действия, людей, обстоятельства, предметы. Всё это мы считываем, анализируем и встраиваем в сон отдыха. Человек должен понимать, что это его отдых, где он главный, а не чья-то навязанная программа. В противном случае, это будет не отдых, а долгий кинопросмотр чужого отдыха, – попытался объяснить профессор.

– Хорошо, немного стало понятнее, а как это всё происходит, это считывание? – продолжал Виктор.

– Есть два этапа формирования собственных фантазий: импульсное сканирование мозга, а также тестирование, где вам задают вопросы, а вы даёте ответы. Позже, полученная информация анализируется и формируется матрица отпуска, которая служит фундаментом для сна отдыха. – всё так же монотонно дал ответ Сергей Петрович.

– Насколько я понимаю, Виктор Николаевич, вы сюда пришли испытать на себе этот метод отдыха, – раздался сверху голос Софи.

– Ну, да, – немного замешкав ответил Виктор.

– Тогда Сергей Петрович, возможно лучше начать процесс сбора информации, чтобы не терять время, – предло-

жил интеллектуальный помощник.

– Согласен, – кивнул Вишнеvский и встал с кресла. – Пойдёмте в комнату сканирования, после которого я оставлю вас с Софи наедине.

Профессор вежливо указал на дверь, приглашая продолжить посещение в другой комнате.

Комната сканирования оказалась большим помещением, 100 квадратных метров в площади. В правой части стоял аппарат, похожий на установку МРТ. Виктор разделся до нижнего белья. Симпатичная ассистентка надела ему резиновую шапочку, внутри которой была расположена металлическая сетка, с крохотными электродами в местах пересечения. После чего профессор, всё время комментировавший происходящее на диктофон Виктора, предложил расслабиться и во время сканирования чётко следовать инструкциям, которые будет давать Софи.

Виктор покорно расположился на койке, после чего сверху надвинулся аппарат сканирования.

– Во время сеанса, Софи будет задавать вам вопросы, провоцируя вас на проявление определённых чувств. Прошу вас не пугаться, не скромничать и отвечать максимально честно, от этого будет зависеть реальность вашего сна и адекватная реакция на события, которые будут происходить в нём. Во время сеанса, электроды будут считывать реакцию вашего мозга. Ничего не бойтесь, всё безопасно.

– Хорошо, как скажете профессор, – весёлым тоном отве-

тил Виктор.

Машина закрутилась, зазвучала расслабляющая музыка, в которую плавно вкрался голос Софи.

– Виктор, расскажите о вашем самом счастливом моменте жизни, – предложила она.

Он задумался, пытаясь вспомнить, самый счастливый.

– Скорее всего, – Виктор задумался, – это было путешествие на пароме, всей семьёй. Мама, папа, сестра и я. Это было ещё до закрытия. Мы плавали в Швецию, Германию, Норвегию, Финляндию, Эстонию. Это длилось долго, вроде неделю. Мы тогда были все вместе, было очень классно ощущать единство семьи. Думаю, этот момент.

– Спасибо. А теперь расскажите про самый печальный момент Вашей жизни, – холодным голосом продолжила Софи.

Опять пауза. В уголке правого глаза появилась капелька слезы.

– Вам нужно время подумать? – поинтересовалась Софи более тёплым тоном.

– Нет, нет. Всё нормально. Самый худший момент, это смерть папы. Как на протяжении полугода я видел, как рак сжирает его изнутри. Каждый день, он угасал, в попытках борьбы.

– Я соболезную вам, Виктор, простите, что спрашиваю такое, это необходимость, – извинилась Софи.

– Я попытаюсь, – глубоко выдыхая выдавил Виктор.

Дальше пошли вопросы по другим эмоциям: страх, нена-

висть, злоба, любовь, нежность, помощь, дружба и прочим. В совокупности, в установке сканирования Виктор провёл чуть меньше часа.

После этого они с профессором отправились в первую комнату, где Вишне夫斯基 предложил ему устроиться на кушетку, а сам занял место за столом с компьютером. После определённых действий с устройством, комнату снова наполнил приятный голос Софи.

В этот раз это было простое тестирование со свободными ответами. Отвечать надо было быстро, не мешкая, но отвечать правду, не придумывая ничего. Дело касалось предпочтений Виктора в различных областях жизни, он отвечал самое первое, что приходило на ум. Местами, это был не один ответ, а несколько, как например любимая музыка или чтение. После предпочтений, наступило время назвать вещи, которые были неприятны. Эта часть Виктору понравилась больше всего.

Когда тест был завершён, Виктора оставили одного, не забыв включить фоном музыку шикарного Стейджа. Через несколько минут Виктор задремал.

– Виктор, просыпайтесь, – доктор Вишне夫斯基 легко тряс журналиста за плечо. – У нас всё готово.

Виктор тряхнул головой, смахнув частички сна.

– Да, я тоже готов. А что у вас готово? – растеряно спросил он.

Доктор подвёл его к столу, что стоял в углу комнаты. Там

лежал чемоданчик с электродами на липучках, которые подходили к квадратной коробочке. Рядом лежала резиновая шапочка с электродной сеткой, с проводами, которые шли к ещё одной коробочке, маленький пластиковый прямоугольник с ампулой внутри и маленькая книжка, с надписью инструкция. В полуметре от чемодана лежала синяя папка с бумагами.

– Теперь подробности, – видя растерянность в глазах Виктора, – электроды на липучках с проводами, идущими к этой чёрной коробочке – это электростимулятор, плюс кардиостимулятор. В коробке батарейка, которая будет посылать электроразряды вашим мышцам, чтобы они не начали атрофироваться. Это необходимо, так как вам придётся провести во сне четверо суток. Именно этот срок идеально подходит для полного внедрения сна и его адаптации, совмещённого с отдыхом мышечной структуры тела. Шапочка, это тоже самое, что вы видели на сканировании, только теперь она передаёт сигналы в мозг. Устройство с ампулой – это вторая ступень инъекции с препаратом, содержащим информацию для мозга, о сроке процедуры, и глубины.

– Что это значит, глубины? И что значит вторая ступень? – вставил Виктор.

– Насколько глубоко надо будет работать мозгу, – успокоил профессор. – Первую ступень будет сейчас, эта инъекция подготовит ваш организм к принятию второй ступени. Правда, всё это возможно, только после вашего письменного

согласия на это действие.

Увидев, что Виктор немного запаниковал, профессор поспешил его успокоить, пояснив, что Виктор не будет подопытным кроликом, что все испытания препарат уже прошёл и одобрен Министерством Медицины. Он не единственный, таких, как он ещё пять.

– А где они все, они уже погрузились в сон? – уточнил Виктор.

– Четверо уже спят, остальные должны сегодня заснуть, как и вы. – спокойно пояснил Вишневецкий.

– А где они все это делают? В смысле спят. – спросил озадаченный Виктор.

– Два человека предпочли делать это дома, трое других заснули в НИИСМ, – ответил Сергей Петрович. – Вы где предпочитаете?

Виктор прикинул все за и против. Дома его никто не ждал, а тут, в НИИ, вроде как всяко безопаснее.

– Я предпочту спать здесь, – после короткой паузы заключил Виктор.

– Отлично, тогда только необходимо оформить документы и отправиться в отпуск. – он взял синюю папку со стола и протянул их Виктору. – Предлагаю ознакомиться и подписать.

Бумаги оказались стандартным набором согласий на медицинские исследования. Последняя, где говорилось про сам процесс, была с красным стикером. Виктор повёл пле-

чами и подписал.

После этого, в комнату зашла та симпатичная ассистентка и закатав рукав сделала первую инъекцию, затем подмигнула Виктору и вышла из комнаты.

– Инъекция подготовит ваш организм за 15 минут, после этого вы можете приступить ко второму этапу, – внимательно наблюдая за Виктором, продолжал пояснения Сергей Петрович, – давайте я провожу вас в вашу комнату.

Журналист встал и, собрав вещи, проследовал за профессором, немного поплутав по коридорам НИИ они вышли к стеклянным дверям с надписью «Стационар», попав во внутрь, они прошли ещё по коридору и остановились возле двери с надписью: «Палата 15». Профессор прислонил карточку, щёлкнул замок, и дверь открылась. Это была одиночная палата, без окон, полностью белая и, судя по запаху, полностью стерильная.

– Располагайтесь, – предложил Вишневецкий, – на ближайшие четверо суток она будет вашим домом. Как будете готовы, подключите все приборы, и только в последнюю очередь делайте вторую инъекцию.

– А могу я сделать пост-интригу в социальных сетях? – поинтересовался журналист.

– Что вы имеете ввиду? – смутился профессор.

– Ну типа рекламы материала, кратко, что будет интересное через четыре дня, – пояснил Виктор.

Профессор задумался, потом прижал палец к мочке уха и

взглянув на журналиста, дал добро.

Уходя, профессор бросил: «Если вы не можете сами подготовиться к процессу, то вам поможет моя ассистентка».

– Наверно, так будет лучше, – немного поразмыслив, согласился Махотин. – пусть придёт через пятнадцать минут.

– Согласовано, – подтвердил Вишневский и, улыбнувшись, закрыл дверь.

Виктор сделал фото себя крупным планом, и добавил краткую подпись: «Сейчас работаю над статьёй бомбой. Буду отсутствовать четыре дня, после чего выпущу её. Ждите». Опубликовал этот текст в нескольких соцсетях и выключил мобильник.

Раздевшись, он устроился на краю кровати в ожидании. Через пару минут вошла ассистентка. Она помогла одеть все необходимые датчики и, в завершении, запустила вторую инъекцию. Сперва Виктор не замечал изменений, потом начало сильно клонить в сон, веки тяжелели, он бросил взгляд на девушку, она снова подмигнула ему и улыбнулась, улыбнувшись в ответ он провалился в глубокий сон.

День 1

Виктор очнулся в комнате, сильно напоминавшей номер гостиницы. Приятный запах свежих, прохладных простыней щекотал обоняние. Через большое, панорамное окно лился дневной свет. Натянув халат, бережно лежавший рядом на

тумбочке, Виктор подошёл к окну. Перед ним возвышались высотные здания, облепленные логотипами различных брендов. Внизу, метрах в тридцати, сновали маленькие чёрные точки, разбавляемые людьми на велосипедах.

Неожиданно, на уровне номера, слева направо промчалась капсула, скрывшись за одним из высотных зданий.

– Вау, – вырвалось у Виктора.

Немного осмотревшись в номере, он нашёл маленький чемодан, с бережно сложенной одеждой его размера. Приодевшись и накинув куртку, не теряя времени, Махотин покинул номер, навстречу приключениям.

Внизу, робот-консьерж выдал ему пластиковую карту и купон на бесплатный завтрак в любом кафе Амстердама.

– Всего доброго мистер. Сегодня вторник, хороший солнечный день для пеших прогулок, – монотонно произнёс консьерж.

Виктор оказался в городе, о котором грезил в снах. Как оказалось, гостиница располагалась в деловом квартале – Хофдорп. Немного поразмыслив, Махотин принял решение сперва отправиться в аэровокзал Схипхол, самый крупный аэровокзал Европы, чтобы походить там, прочувствовав дух европейской свободы и мультикультуры.

Сказано, сделано, индукционный поезд привёз его на нижнюю платформу аэровокзала, откуда наверх вёл эскалатор. Встав на нижнюю ступень, Виктор, как малое дитя начал всё оглядывать вокруг, ему всё было в диковинку, боль-

ше всего его впечатляли лица людей, свободных людей. Разнообразные наряды на людях, пёстрый макияж. Разговоры на разных языках и никакой полиции. Прямо перед Виктором стоял парень в рваных синих джинсах и такого же цвета куртке, облепленной нашивками со словами «Freedom», «Victory», «Future», «Life in action», «No Tyranny». Нашивки пестрили, и кричали, словно лозунги на демонстрации.

Поднявшись наверх, Махотин блуждал по залу, изучая каждый его метр, запоминая всё, откладывая всё в своей памяти. Люди, которые никуда не спешили, разных рас и разных исповеданий, которые были по-разному одеты, и разговаривали на разных языках. Всё это напоминало Вавилон, после падения башни, с той лишь разницей, что все понимали друг друга.

Карман куртки завибрировал и издал короткие квакающие звуки. Виктор извлёк маленькую коробочку, похожую на смартфон, на которой светилась кнопка «Активировать адаптер языков». Немного с опаской Махотин нажал кнопку. Экран загорелся зелёным цветом после чего высветилась карта аэровокзала с его геолокацией и чёрными, пульсирующими точками. Карта увеличилась в масштабе и показала фото чёрно-красной стелы, которая находилась в 15 метрах справа от Виктора. Когда Он подошёл к стеле, на ней красовались иероглифы, которые быстро сменились кириллицей, надпись гласила «Путеводитель туриста». В стеле что-то зашумело, и скоро, на уровне груди открылась дверца ячей-

ки, где лежала оранжевая коробочка. Достав её, Виктор прочитал надпись на ней: «Добро пожаловать в Амстердам!!!». Внутри он нашёл маленький наушник, пластиковую карту, к которой прилагалась временная татуировка со штрихкодом, повторявшая код, имевшийся на карте, а также очки с дополнительной виртуальной реальностью.

Как оказалось, этого вполне было достаточно, чтобы чувствовать себя своим в этом прекрасном городе. Это он понял, когда вставил наушник и обратился к первому человеку с просьбой рассказать, как добраться до музея Ван Гога. Незнакомец азиатской внешности посмотрел на него непонимающе, но потом улыбнулся и на японском объяснил, как надо включить очки дополнительной реальности. Всю его речь Виктор слышал в наушнике уже на русском.

Включив очки, Махотин окунулся в виртуальный мир, где давались подсказки и комментарии ко всему, на что ни помотришь. Немного разобравшись и настроив, получилось отсортировать ненужную информацию, оставив необходимую.

Узнав, что до музея можно добраться на поезде или на такси, Виктор выбрал первое. По пути к выходу вниз, он услышал крик женщины. До него донеслось: «Помогите, меня обокрали. Кто-то украл мою карту». Любопытство взяло верх, и он решил проследить за развитием данной ситуации. Приблизившись к толпе, которая уже обступила женщину, он стал наблюдать. Возле женщины стоял мужчина в

синей униформе, с яркой, жёлтой надписью «Аэрополиция» на спине. Он что-то говорил в тыльную сторону ладони. Спустя минуту он достал планшет, пару раз на него нажал и показал результат пострадавшей. Та пожала плечами и кивнула. Через считанные секунды на экранах аэропорта показалось изображение того самого парня с нашивками, а также кадры ограбления. Голос, сопровождавший показ, сообщил, что срочно разыскивается этот юноша. Через пару минут все разбрелись, а полицейский с женщиной куда-то проследовали. Когда Виктор сидел в поезде, отправлявшемся до музея, на экранах мониторов промелькнула информация, что воришка схвачен.

Приехав на место, выяснилось, что рядом с музеем Ван Гога, находятся ещё ряд музеев, являющихся неотъемлемой частью Амстердама. Музей Ван Гога, музей Стеделейк, Музей Моко, главный музей Амстердама, все они дали возможность познакомиться с работами Рембрандта, Пабло Пикассо, Энди Уорхола, Халса, Шагала, Кандинского, Моне и конечно же самого Ван Гога.

Когда Виктор вышел из дверей Рейксмузеум, на улице уже стемнело и яркие огоньки, стилизованных под старину фонарей, наполнили город, продлевая его активную жизнь. Почувствовав голод, было решено найти закусочную, и испробовать кухню Астердама. Поблуждав по узким улочкам и вдоль каналов, он вышел к бару «Абрахас», где, как гласила вывеска, ещё и отлично кормят.

Устроившись за свободным столиком, Виктор сделал заказ, дополнив его кружкой пива Хейнекен. Через 5 минут робот – официант поставил на его стол пенный напиток и закуски. Закончив с первым бокалом, Махотин заказал второй и начал разглядывать интерьер, который после первого бокала, показался ему самобытным и интересным. Со всех сторон его окружали стволы крупных деревьев, уходившие кронами в потолок, столы со стульями были выполнены также из дерева, топорно, словно это был 15 век. Справа от столика, где сидел Виктор, наверх уходила винтовая лестница, по которой туда – сюда сновали роботы – официанты, по ней поднимались наверх посетители. Решив посмотреть, что там наверху, он предпринял попытку встать, но, к сожалению, не очень успешную, так как голова закружилась, и чтобы не упасть, Виктор вернулся обратно на стул. В глазах изображение потеряло резкость. «Неужели, Хейнекен настолько пьянит?» – проскользнула мысль в голове. Робот – официант принёс второе пиво. Виктор сфокусировался на бокале и потянулся к нему, как вдруг, на стул напротив сел смуглый парень с чёрными, вьющимися волосами. Он был одет в чёрную футболку и чёрную кожаную куртку, покрытую мелкими каплями воды.

– Привет, я Федерико, а тебя как зовут? – спросил смуглый парень.

Виктор смутился, столь резким нарушением его уединения.

– А какая разница? И почему ты уселся за мой столик? – возмутился он.

Парень пожал плечами и удивлённо спросил: «В смысле твой столик? Это же бар, тут садись на любое свободное место. Если хочешь уединиться, то иди в ресторан».

Видя, что собеседник недопонимает, Федерико расхохотался, сняв куртку и обнажив накаченные руки, прояснил: «Ты, наверное, впервые в этом чудесном городе. Тут такие правила в барах – нет свободному месту. Если мы посидим ещё дольше, то к нам присоединятся и другие».

Виктор, загрузив, вжал плечи начал молчаливо наблюдать за нарушителем спокойствия. Федерико был высоким парнем, лет двадцати восьми – тридцати. Загорелый. Правую руку покрывали татуировки, из которых особенно выделялась татуировка змеи, которая обвивала его предплечье.

Федерико поймал взгляд молчаливого собеседника.

– Она означает смелость, ум, силу, здоровье и красоту, я её сделал в 19 лет, в Неаполе. Кстати, я родом оттуда, из Неаполя, это в Италии. Будем знакомы! – и он протянул руку.

Виктор привстал и протянул руку в ответ. Рукопожатие Федерико оказалось очень крепким.

– Меня зовут Виктор, я из Российской Империи. – представился Махотин.

– Вау, вот это да, а я думал вас оттуда не выпускают. – удивился итальянец.

– Ну да, но есть исключения, – улыбнулся Виктор.

– Слушай, а как Вам там живётся, в закрытом мире? – не активно интересовался незванный гость.

– Вполне нормально, скучно конечно, что везде уже был, и дальше не выехать, но в принципе терпимо, – скромно ответил Виктор.

– Терпимо? Вот вы даёте. Про мой народ так не скажешь – терпимо. – мы люди свободы, нас не спрячешь в золотую клетку. Итальянцам даны крылья не для того, чтобы сидеть за решёткой – вошёл в раж Федерико.

Эта тема разговора явно не нравилась Виктору, в которой он чувствовал себя неудачником, так как в глубине души был полностью согласен с этим мускулистым парнем.

– Слушай, мы тут в университете проходили историю нашего государства времён правления Бенито Муссалони, и преподаватель проводил параллели с вашим текущим императором Кириллом. Наш тоже ограничивал права людей, истреблял инакомыслящих, устраивал полицейское государство, практиковались политические репрессии, – накидывал факты Федерико – Ведь у вас именно так?

Виктор мешкал с ответом. С одной стороны, в нём боролся патриот, который был горд за свою страну и являлся жертвой пропаганды, а с другой – говорил трезвый глас юноши, который весь день вдыхал воздух свободы, выпитывал инакомыслие и поэзию в искусстве, наблюдал открытость в выражении человеческих чувств. В итоге, вторая половина одержала верх.

– Да, ты прав. У нас очень похожая ситуация, поэтому я ценю каждое мгновение, которое провожу здесь. Даже наш разговор, я буду долго вспоминать, по возвращении, – открылся собеседнику Виктор.

– Так выпьем же за это, – итальянец поднял бокал с пивом. Раздался звон бокалов.

Когда была выпита вторая кружка, Виктор решил, что на сегодня хватит, и пора возвращаться в номер. Он поблагодарил за компанию Федерико и немного шатаясь вышел из бара. Отойдя в сторону, он поднял голову вверх, чтобы посмотреть в окна второго этажа только, что покинутого заведения. На мгновение ему показалось, что он увидел обнажённых дев, проходящих мимо панорамных окон, улыбающихся людям с улицы. Виктор закрыл и снова открыл глаза, девы исчезли, уступив место пыхтящей кальяны публике.

Он возвращался на центральный вокзал, плутая по улицам, проходя вдоль каналов, изучая вечерний город, удивляясь отсутствию ограждений каналов, словно никто не боялся падения нетрезвых прохожих вниз. Мимо проплыл катер с туристами. «Счастливицы», – подумал про них Махотин. – завтра надо тоже прокатиться.

Яркий красно – синий свет прорезал вечерние сумерки. Виктор сфокусировал внимание. Впереди, возле канала стояла толпа народа, а сверху кружил дрон с проблесковыми маячками, находившими отражение в тёмных водах Амстела. Подойдя ближе, он внедрился в толпу, проложив локтя-

ми себе путь к центру событий. Когда наконец-то он очутился в первых рядах зевак, то увидел тело девушки, лежавшее в луже крови, сочащейся из раны на груди. Возле неё стоял сурового вида мужчина в чёрном кожаном пальто. Он отдавал указания. Вверху мельтешили маленькие чёрные дроны. Вся эта сцена напомнила Виктору отрывок из романа Саку Сантерри «Амстердамское расследование». От вида крови и плотности толпы Виктора стало мутить, и он поспешил покинуть это место. Через 15 минут он уже сидел в поезде, а перед глазами стояло лицо девушки и её длинные светлые волосы, утопавшие в запекающейся, собственной крови.

Как заснул Виктор не помнит, события дня пронеслись в зеркальном порядке в подробностях, поддаваясь анализу, после чего он провалился в глубокий сон.

День 1.01.

Проснулся Виктор в бодром расположении духа. Это даже было странно, учитывая в каком дурманном состоянии он уснул вчера вечером. Внезапно за окном пролетела вчерашняя капсула. Слово по расписанию, подумал Махотин.

Приняв душ, подошёл к окну посмотреть, какая сегодня обстановка на улице. Всё тоже самое, чёрные точки и люди, мельтешащие внизу, ничего нового. Одевшись, он спустился на лифте и остановился около робота – консьержа, чтобы получить купон на завтрак. Робот быстро выдал ему карту

и купон.

– Спасибо, но у меня уже есть карта, – Виктор протянул пластик обратно роботу, а сам тем временем стал рыться в кармане куртки, пытаясь найти выданную ранее карту.

– Если вы получили её до заселения, в аэропорту, то прошу дать мне её, для внесения информации о проживании, – спокойно выдал робот.

– Да нет, вы мне её выдали вчера утром, – не отрываясь от поисков, автоматически ответил Виктор.

Возникла короткая пауза.

– Боюсь это невозможно. К нам вы заехали этой ночью. Если ранее вы проживали в другом отеле, то прошу предоставить карту, которую вам выдали там. – голос робота стал отдавать жёсткостью.

– Что за бред? – возмутился Виктор, – я со вчерашнего дня живу у вас.

– Это невозможно, – металл в голосе робота усиливался, – вы прибыли к нам только сегодня.

Понимая, что этим ничего не добьётся, а лишь потеряет время, он списал всё на сбой в программе робота, и забрал карту, предложенную консьержем. При выходе, робот дал напутствие: «Всего доброго мистер. Сегодня вторник, хороший солнечный день для пеших прогулок».

Виктор повернулся к нему, посмотрел пристально, хотел что-то сказать, но передумав, просто махнул рукой и отправился в город.

На центральном вокзале, он понял, что забыл наушник – переводчик и очки. Словно прочитав его мысли, карман куртки завибрировал. Неторопливо, Виктор достал коробочку с светящейся кнопкой «Активировать адаптер языков».

– Вот ведь засранцы европейские, всё продумают, с полуслова понимают, – вслух сказал он и начал взглядом искать чёрно – красную стелу, которая оказалась недалеко от монументальных букв, образующих фразу «Welcome to Amsterdam», которая встречает каждого прибывшего на центральный вокзал. Получив гаджеты, Виктор почувствовал себя полноценным членом общества и отправился на поиски новых впечатлений.

Где-то было написано, что в Амстердаме часто идут дожди, и этим он напоминает Лондон, или наш Санкт-Петербург. Однако, сегодня не было и намёка на тучку, второй день отличная погода.

Виктор решил, что сегодня надо посетить музеи порока, которыми славился Амстердам, а дальше, как пойдёт. Но оказалось, что несмотря на их количество, все они однообразны, и мало чем отличаются от друг друга, разве что фактурой тел экспонатов. Поэтому было принято решение вернуться на культурную тропу, и посетить ещё ряд музеев.

Дом музей Рембрандта, Европейский исторический музей, Амстердамский музей движения сопротивления сильно увлекли Виктора, и отчасти исчерпали его, поэтому последним культурным объектом был выбран музей микробов, на-

ходившийся неподалёку от последнего места. Надо сказать, что выбор был сделан правильно, экспонаты позабавили, а экскурсия позволила отдохнуть и не напрягать голову.

Покончив с культурной программой и немного перекусив, журналист отправился на торговую улицу, чтобы побродить по магазинам и что-то прикупить сестре, себе и матери. Купив по- минимуму, когда день уступил место вечеру, он решил прокатиться по каналам, на маленьком катере, вмещавшем ещё 7 человек, с учётом капитана. Компанию ему составили три австрийца, два мексиканца и один американец, который сразу же отсел подальше от своих географических соседей.

Когда все выбрали в меню переводчика необходимый экскурсионный файл, корабль тронулся. С воды Амстердам напоминал Санкт-Петербург, с той лишь разницей, что тут береговой гранит был ниже и чугунные узоры отсутствовали. Было всё доступнее и компактнее. Виктор наблюдал упиравшиеся в небо шпили соборов, и флажеры домов; бегущих куда-то людей, и распивающих бутылочной пиво туристов, сидящих на краю гранитной набережной каналов. Полная свобода. Он закрыл глаза и задремал под приятный женский голос виртуального экскурсовода.

– Смотрите, смотрите, что там такое? – незнакомые голоса донеслись до Виктора. Открыв глаза, он увидел парящего в вечернем небе дрона с проблесковым маячком. Катер сбросил скорость и дрейфуя приближался месту нахождения

дрона, которое было похоже на вчерашнее место преступления. Виктор привстал и начал наблюдать, что же там произошло. На берегу стояла толпа, которая опять же напомнила ему вчерашних зевак на набережной. Катер подплыл к месту событий, и с воды Виктор увидел того самого мужчину в кожаном пальто. Его взгляд был направлен на бликующую гладь воды. Когда пассажиры катера попали в поле его зрения, цепкий взгляд выхватывал каждого туриста, быстро оценивая его. Дошла очередь и до Махотин, он оцепенел, на мгновение ему показалось, что мужчина узнал в нём вчерашнего зеваку, но нет, немного пробуравив его взглядом тот отвёл взгляд. Катер медленно проплыл мимо. Придя в себя Виктор огляделся по сторонам и пот пробежал по его телу, это было тоже самое место, где он видел мёртвое тело прекрасной девушки.

– Где можно сойти? – выкрикнул Виктор, чем немало напугал американца.

– Минуту, – спокойно ответил капитан. Было видно, что это обычное дело, когда туристы на ходу покидают катер.

Через пятьдесят метров, возле мягкого отбойника, Виктор выскочил из катера, чуть не забыв подарки. На ватных ногах он приблизился к толпе, которая обступила место происшествия. Сбравшись с силами, он обошёл всех с левой стороны, держась стены рядом стоявшего дома. Обнаружив брешь в рядах зевак, он протиснулся вперёд, выйдя к месту событий. Достаточно было бросить беглый взгляд, чтобы по-

нять, что всё было идентично, всё было тоже самое, те же волосы в луже запёкшейся крови.

Тошнота подкатила, заставив Виктора бежать оттуда. В ближайшей подворотне его крупно вырвало. Обессиленный, он натолкнулся на стойку с надписью: «Эйрбайки в аренду».

– Приложите карту гостя, полученную в гостинице, к считывателю, – произнесла голограмма девушки за стойкой.

Считыватель подсветился зелёным цветом. Виктор приложил карту. Спустя 2 минуты рядом опустилась капсула, которая внутри оказалась отсеком для транспортировки. Завалившись внутрь, он назвал адрес гостиницы и привалившись лбом к боковому стеклу, стал наблюдать за городом, который остался внизу. Сон снова накатил на него, веки начали слипаться. «Надо дотянуть до гостиницы и не уснуть, как вчера», – была последняя мысль, после которой он отключился.

День 1.02

Утром, Махотин первым делом удостоверился, что сегодня опять вторник, об этом ему радостно сообщил телеведущий утреннего шоу. Это же, в очередной раз, подтвердил робот – консьерж.

– Слушайте, а у вас нет набора туриста, ну этого, наушника с очками? – поинтересовался Виктор.

– Увы нет, но автомат по выдаче есть на станции, правда в

противоположном от нас конце платформы. – извиняющимся тоном ответил робот.

– Отлично. Спасибо. – бросил на бегу Виктор, торопясь успеть до поезда получить набор.

– Всего доброго мистер. Сегодня вторник, хороший солнечный день для пеших прогулок! – знакомое пожелание донесло Виктора в дверях отеля.

Получив набор туриста, он запрыгнул в поезд, следовавший в аэропорт. Пока всё шло по графику. Приехав на станцию «Аэропорт», Виктор нашёл глазами парня в джинсовой куртке с нашивками, поравнявшись с ним, вместе вступили на одну ступень эскалатора.

Собравшись с силами, Виктор повернулся к парню и посмотрел на него. Было видно, что тот волнуется, по тому, как он теребил пуговицу куртки, переводя взгляд с одного объекта на другой. Наконец, парень почувствовал взгляд соседа и осторожно повернулся к нему.

– Вам что-то нужно? – с вызовом, пытаясь скрыть волнение, спросил парень.

Эскалатор приближался к цели, время уходило, Виктор набрал полную грудь воздуха и медленно произнёс: «Не стоит красть эту карту. Тебя вычислят по камерам и схватят через несколько минут после преступления. Лучше поискать другой выход, чем попасть в лапы полиции».

Они поднялись в зал, парень не отрывал взгляда от лица Виктора, глаза его выражали страх и растерянность. Син-

хронно они сошли с эскалатора.

– Если ты и хочешь это сделать, то сделай это в тихом месте, где нет камер и когда мало народу. – пытаясь отговорить парня, он приблизился к нему вплотную и взял за рукав куртки.

Ещё несколько секунд тот ошарашенно смотрел на незнакомца, знавшего о его планах, потом отшатнулся в сторону, вырвал рукав и побежал к выходу в город.

Удовлетворённый собой Виктор достал очки и после нескольких минут поиска, решил, что сегодня он поедет в Роттердам – второй по численности город Голландии.

Понимая, что пока изменить события этого вечера невозможно, было решено составить план действия за прогулкой по спокойным улочкам «Морских ворот Голландии», так в мире называли Роттердам. Изучая модернистскую архитектуру 18 века, катась на экскурсионном автобусе, он узнал много интересных фактов из истории промышленности, морского дела и культурной жизни города.

Роттердам произвёл сильное впечатление на него, усилив эмоции от страны в целом. В этом городе смогли ужиться разные национальности, разных религий, при этом не враждующая, а делая одно общее дело для благосостояния страны. Виктор прочитал, что основоположником такого развития ситуации, был бургомистр Ахмед Абуталиба, ему удалось убедить марокканское сообщество не противиться голландской культуре, а интегрироваться в неё.

Вечером, сидя в баре за стойкой, Виктор ждал выпуска новостей, чтобы подчерпнуть так необходимую ему информацию.

– Скажите, – обратился он к бармену, – а у Вас можно узнать где остановился тот или иной человек, зная только его имя, фамилию, возраст и гражданство?

Бармен оторвался от кассового планшета и взглянул на Виктора, думая, что ответить.

– Да, конечно да. – он закивал головой.

– А как это можно сделать? – спросил Виктор, сделал последний глоток и поставил пустой пивной стакан на стойку.

– Ну парень, для этого есть справочная служба, которая доступна любому человеку, который находится на территории Голландии. – ответил бармен и указав на пустой бокал спросил – Ещё пива?

– Да, пожалуй, – Виктор пододвинул бокал в направлении бармена. – А почему эта информация доступна? Ведь ею могут воспользоваться и злоумышленники?

Бармен поставил новый бокал перед Виктором.

– Это зачем им это делать? – смутился он.

– Ну, не знаю, чтобы совершить противоправные действия, – пытался придумать ситуации Виктор.

– Это вряд ли. Система работает в оба конца. Она отслеживает и человека, который запрашивает, выявляя частоту запросов и глубину. В определённый момент она информирует объект интереса о складывающейся ситуации и уточня-

ет, стоит ли далее предоставлять информацию стороне запроса. – жестами показывая стороны, пояснил бармен. – Хотите найти кого-то?

– Да, возможно, – кивнул Виктор и сделал глоток.

По телевизору, висевшему в центре зала, начались экстренные новости.

– Мы ведём наш репортаж с набережной канала Принсенграхт, возле дома 682. Тут сегодня произошло жестокое убийство девушки Кристины Роузвуд, которая приехала в Амстердам из Америки, из города Сан Диего. – на экране показывали фотографию Кристины, кадры прохождения таможенного контроля в аэропорту, кадры с центральной площади Амстердама. – Пока у следствия нет зацепок, известно только то, что Кристина приехала в страну одна. Если кто-то владеет данными обстоятельства преступления, просьба связаться с Полицией. К сожалению, это произошло в тихом месте города, где нет камер и мало народа в это вечернее время.

Холодный пот прошиб Виктора от последней фразы ведущего. «А если убийца тот парень в джинсовой куртке с нашивками? А если это я надоумил его?» – полезли мысли в голову. На какое-то время ему стало дурно от мысли, что это он стал причиной смерти этой девушки.

«Хотя нет, это невозможно. В первый день я ничего не делал, а она всё равно погибла» – собравшись с мыслями рассудил Виктор.

Время близилось к полуночи, заказав ещё пиво, он начал формировать план действий на завтра. – А где можно получить доступ к этой базе? – спросил он бармена.

Бармен посмотрел на него, после чего залез под прилавок и достал планшет.

– Вашу карту туриста, пожалуйста, – и он протянул мощную волосатую руку в сторону Виктора. Не мешкая, последний достал карту и вручил бармену.

Десяток секунд махинаций с картой и бармен протянул заветный планшет.

– Пользуйтесь с осторожностью, мистер Махотин, – сказал он и рассмеялся.

– Спасибо, – смутился Виктор и, взяв планшет, приступил к поиску.

Он сразу вбил имя и фамилию этой девушки, а также указал, что она из Сан Диего. Планшет сразу выдал её фото. Слева, в меню была кнопка маршрут передвижения. Виктор выбрал последний день и бегло пробежался по местам, где была Кристина и где она отметила свою туристическую карту. Там были бары, музеи, магазины. Последним местом посещения был Бар «Мирабелла», что находился недалеко от места преступления. Особое внимание привлекло посещение музея Мадам Тюссо, в 17.40. Неожиданно, на экране планшета всплыл красный прямоугольник, с предупреждающей надписью, что файл-анкета закрыт, после чего его выбросило на стартовую страницу справочника.

В принципе, всё, что ему было нужно, он узнал, а это главное. Закрыв планшет, он вернул его бармену.

– Ну как, помог? – поинтересовался тот.

– Более чем, – улыбнулся Виктор, – спасибо за подсказку.

План действий постепенно вырисовывался. Единственный момент, не было ни единого понимания, кто же убийца.

– Ну что, вам не страшно у нас в стране? – обратился к нему бармен.

– Нет, вовсе нет. Если не принимать во внимание данный неприятный случай, то у вас прекрасная страна, с рациональным и новаторским подходом во всём. Вы большие молодцы. Если бы у меня была такая возможность, я бы с удовольствием родился тут, – со скрытой ноткой сожаления в голосе ответил Виктор.

– А там откуда вы, не всё так хорошо, как у нас? – наливая очередное пиво, бросил бармен.

– К сожалению, да. У нас в стране, всё с точностью наоборот, – потупил он взгляд. – Ладно, где у вас туалет?

Бармен пальцем указал в сторону двери в конце зала, где красовались буквы «WC».

Карман куртки завибрировал. Виктор достал чёрную коробочку, на которой горел красный прямоугольник, схожий с тем, что высветился на планшете, который гласил «Внимание, не уходите никуда, скоро к вам прибудет робот – полицейский, который задаст вам ряд вопросов. Примерное время прибытия 9 минут».

Виктор поднял удивлённый взгляд на бармена.

– Да, да, я же говорил, что это работает в обе стороны, – прочитав вопрос в глазах Виктора, ответил бармен, – Лучше их дожидаться.

– А куда мне бежать? – пожал плечами Махотин и пошёл в сторону туалета.

Устроившись на унитазе, он посмотрел вверх, ещё раз повторил про себя полученную информацию и посмотрел на часы, которые показывали без одной минуты полночь. К горлу подкатил ком, в глазах помутнело, Виктор отключился.

День 1.03.

Утром Виктор поспешил привести себя в порядок, получить набор путешественника и предотвратить ограбление в аэропорту, ограничившись фразами про бессмысленность этого поступка и необратимость наказания. После чего отправился в город.

Сегодня мест для осмотра было мало. Начал он с адреса набережная канала Принсенграхт, 682, исследовав все пути, ведущие туда, а также расположение видеокamer поблизости. Затем он наведёлся в бар «Мирабелла», пропустить бокал пива, а заодно тщательно исследовать публику данного заведения, чтобы понять, могла ли Кристина встретить своего убийцу. Бар был полон иностранцев, зашедших, как и он плеснуть в себя немного алкоголя. Не выявив ничего, Вик-

тор засел в своём интерактивном помощнике, изучив профили Кристины в социальных сетях. Выяснил, что она изучала европейское искусство, в Школе искусств Сан-Диего, любовался множеством фотографий, где она отдыхает с подругами. Изучил ещё ряд вопросов, после чего, отправился на торговую улицу, где купил маленького плюшевого медвежонка в футболке с надписью: «Амстердам». Взглянув на часы и поняв, что у него ещё есть время, он забежал в ближайший фаст-фуд за гамбургером, которым потом накормил голубей на центральной площади.

В 17.30 он был уже внутри музея мадам Тюссо. Стараясь, как можно медленнее изучать восковые экспонаты известных футболистов, актёров, певцов и политиков, он внимательно наблюдал за посетителями, высматривая Кристину. Наконец-то он её увидел. Девушка была одна, фотографировала экспонаты, делала с ними селфи. Когда она приблизилась к фигуре Рембрандта, Виктор подошёл к ней и предложил сфотографировать её с живописцем, который был изображён за написанием «Данаи».

Кристина охотно откликнулась, а после удачной фотосессии Виктор приступил к реализации плана.

– Вы, кстати в курсе, что полное имя художника Рембрандт Харменс ван Рейн, означающее, что он родом с Рейна, где у его предков располагались мельницы? – с видом интеллектуала спросил он.

– Вау, ничего себе. Думала, что только одна я знаю эту

информацию. – изобразила она изумление.

Словно не уловив иронии, Виктор продолжил:

– А на картине «Даная» он сперва рисовал лицо своей жены Саскию, но после её смерти, изменил лицо, сделав Даная похожей на свою любовницу Гертье Диркс. – сыпал он фактами из жизни художника. – Жена, кстати завещала ему хорошее наследство с мануфактурами, но только с одним условием, что владеть он всем этим может, пока вновь не женится. Отчего Рембрандт так и не женился вновь, но имел любовниц предостаточно.

– Очень интересно, и откуда вы всё это знаете? – всё также с ноткой иронии спросила девушка.

– Незаконченное Мухинское художественное училище в Санкт-Петербурге, – печально констатировал он.

– Вы шутите, – было видно, что ирония улетучилась, уступив место неподдельному интересу.

– Вовсе нет, – повертел головой Виктор.

– Так вы из Российской Империи? – было видно, что её интерес усиливается, – из Санкт-Петербурга, города где Русский Музей, Эрмитаж и оригинал Данаи?

– Да, оттуда, – и он широко улыбнулся.

– Но как, вы же там за очередным железным занавесом. Как вы оказались здесь? – смутилась она.

– В каждом правиле есть исключения, – успокоил её он.

Кристина заглотила наживку и дальше всё пошло в нужном направлении. Имея огромный багаж журналистских зна-

ний, Виктор осыпал её фактами, рассказывая про монотонную и скучную жизнь в тоталитарном обществе, про законы и порядки, базируя всё это на информации про художественную жизнь столицы Российской Империи.

После музея, они отправились гулять по городу, вдоль каналов, незаметно приближаясь к месту вечерней трагедии.

– Виктор, давайте перекусим чего-нибудь и выпьем, – предложила она и указала на бар «Мирабелла», возле которого они проходили.

– Что же, я не против. – согласился он.

Они заказали еды, выпить и продолжили общение. Виктор посматривал на часы, отслеживая время. Когда им принесли еду, он перешёл в наступление.

– А почему ты одна приехала, без друга или подруги? – поинтересовался он, подцепляя вилкой очередной биттерпа-лен.

На мгновение Кристина напряглась, будто этим вопросом Виктор ступил на запретную территорию.

– Моя подруга, – медленно начала отвечать она, – моя гражданская жена, погибла в аварии три месяца назад. Это сильно сказалось на мне, я потеряла самого близкого человека.

Виктор прекратил жевать и замер, Кристина поняла, что эта информация застала его врасплох. И поторопилась всё прояснить.

– Я лесбиянка, Виктор. Мужчины мне неинтересны. Изви-

ни, если ты... – начала она и осеклась. Лицо её вытянулось, и на нём отразился страх. Это не укрылось от внимания Вити.

– Ну это нормально, у вас. Поэтому не стоит этого бояться, – попытался успокоить он.

– Нет, не в этом суть. Позади тебя сидит мужчина, который меня вчера донимал своим вниманием. Вон тот итальянец, – показала взглядом она.

Виктор повернулся, показывая всем своим видом готовность защитить эту женщину. За его спиной, через три стола сидел Федерико и буравил их своими карими глазами. На короткое время Махотин лишился дара речи, ещё раз взглянул в глаза итальянца и вернулся к своей собеседнице.

– Думаю, что тебе нечего бояться, ведь я сегодня рядом с тобой и не дам тебя в обиду. – уверенным тоном попытался он её успокоить. – Ты сообщала в полицию?

– Нет, не придавала этому значения, в Америке масса таких, но этот преследует меня второй день, – периодически поглядывая за спину Виктора сообщила она.

– Давай так, мы сейчас поедим и спокойно отправимся на центральную площадь где много людей и много блюстителей порядка. – предложил он.

Так и сделал. Закончив дела, они покинули бар и отправились гулять на оживлённую центральную площадь. Виктор поглядывал назад, выискивая Федериков в толпе, но так и не нашёл его.

– Почему он тебя преследует? – уже на площади поинте-

ресовался Виктор.

– Вчера я дала слабину с ним, позволила ухаживания и пару нежностей, но потом меня оттолкнула его резкость, я ему открылась, а он этого не понял. Наорал на меня, назвал шлюхой и выразил мнение, что такие, как я не имеют право ходить по этой земле. Что я грешница. Я убежала от него, дабы живу в центре города. – объяснилась она.

– Надо сообщить в полицию об этом, неизвестно, что он может сделать ещё, – настаивал Махотин.

– Возможно ты прав, – пожав плечами согласилась она.

К их удаче, по площади прогуливались два полицейских. Кристина рассказала им о событиях вчерашнего дня и о нашем ужине в «Мирабелле». Полицейские проверили видеобазу камер наблюдения в городе и нашли изображение Федерико. Ещё через минуту они установили его личность.

– Его зовут Федерико Скаллари. Вы готовы сделать официальное заявление о домогательстве? – спросил один из полицейских.

– Думаю да, ответила Кристина и посмотрела на Виктора, он еле заметно кивнул. Показания были записаны на видео, чтобы в дальнейшем использовать их в деле, без дополнительного привлечения свидетеля.

Ещё через 15 минут были получены данные от полиции Италии, что Федерико Скаллари разыскивался у себя в Италии, по ряду случаев насилия над женщинами. Ещё через 5 минут, он был объявлен в розыск по всем Нидерландам.

– Вам придёт сообщение, когда его схватят, мисс Роузвуд, – отчитался полицейский и оказался прав.

Ещё через час, пришло сообщение, что Федеррико был схвачен. Это произошло, как раз в то время, когда вчера была убита Кристина. Ирония.

Они подошли к отелю «Амстердам Кроун Плаза».

– Мы пришли, – с улыбкой сообщила она. – Я тут живу.

– Ну и отлично. Рад, что сегодняшней вечер так сложился, – выдохнул он.

– Как странно. – задумалась она.

– Что именно? – поинтересовался я.

– Его зовут Федерико, имя великого кинорежиссёра носит такой плохой человек. – рассуждала она.

– В этом мире много подобных вещей, и я уже ничему не удивляюсь. – поддержал её Виктор.

Она посмотрела на него и поцеловала в щёку.

– Спасибо за уделённое время, Виктор Махотин из закрытой Российской Империи. – и не дожидаясь ответа она заскочила в отель.

Виктор посмотрел ей вслед, тяжело выдохнул и послал воздушный поцелуй.

Четвёртый день отпуска подходил к концу. Рассудив, что завертеть роман с девушкой не получилось, Махотин отправился на улицу Красных Фонарей, за покупной любовью и не прогадал.

Когда Виктор очнулся в НИИ Сна и Мозга, профессор Вишнеvский стоял возле его кровати, а на его лице играла улыбка. Он помог сесть Виктору, после чего проверил функционал его тела, нервные реакции, зрение и концентрацию. Всё было в норме. Присутствовавшая тут же ассистентка сняла с Виктора всё оборудование уложила в ящик.

– Ну как, отдохнули, вам понравилось? – спросил Сергей Петрович.

– Очень, профессор, это что-то неописуемое и восхитительное. Я впечатлён. Обещаю, что напишу шикарную статью отзыв. – рассыпался в комплиментах Махотин.

– Желание нашего клиента, для нас превыше всего, – подчеркнул профессор.

Ещё через час Виктор покинул НИИСМ. Дома он написал восторженный отзыв о новом шаге отечественной медицины в расширении границ путешествий. Вкратце пересказал свой сон, опустив некоторые подробности: сексуальную ориентацию Кристины, его рассуждения о режиме в родной стране, и немного приукрасил развязку истории. На следующий день в газете вышла его статья, чуть позже он сделал пост в социальных сетях. Его атаковали люди в сообщениях, спрашивая, как это, какие последствия, какие эмоции, а кто-то желал ему плохого, что он стал подопытной обезьянкой в руках диктатора., говоря, что народ остаётся на том же месте, где они есть, а это лишь синяя пилюля успокоения. На

это Виктор не отвечал, ведь он однозначно видел в этом выход, пусть и временный.

Эпилог

Через две недели, когда Виктор пришёл в редакцию, к нему подлетел Леонид Каменский.

– Слышь, там у шефа в кабинете люди в штатском, спрашивали тебя. – предупредил он Махотина.

Виктор заглянул через плечо Лёни и увидел в кабинете шефа оживление.

– А чего спрашивали? – посмотрел Виктор на Лёню.

– Только тебя, а потом пошли в кабинет шефа.

– Махотин!!!! – раздался крик Игоря Сергеевича.

Виктор вышел из-за Лёни и направился в кабинет шефа.

Как только он вошёл в кабинет, его окружили люди в штатском. Один из них, среднего роста, с редкими усиками, крепкого телосложения вышел вперёд и обратился к Виктору: «Вы, Махотин Виктор Николаевич?»

– Да. – уверенно ответил Витя.

– Вы проходили эксперимент 16 дней назад, в НИИ Сна и Мозга, на основании которого написали вот эту статью? – и усатый показал статью за авторством Махотин, в его родном издании.

– Да, – подтвердил Махотин.

– Тогда вы обвиняетесь по трём статьям Морального Ко-

декса Российской Империи. Статья 71: «Критика императора, осуждение действий правительства империи», статья 79: «Предательство Родины. Отречение от Родины», статья 131 «Вступление в половую связь группового характера» и статья 129 «Вступление в половую связь вне брака». – с ухмылкой на лице зачитал главный этой четвёрки.

– Но я не понимаю о чём речь, – возразил Виктор.

– Позже тебе объяснят. – успокоил усатый, похлопал Виктора по плечу и бросил своим коллегам. – Оденьте на него наручники и спускайте его вниз.

Виктор пытался возразить, даже сопротивляться, но вспомнив о существовании статьи за нанесение увечий представителям власти при задержании, успокоился, позволил одеть на себя наручники и покорно последовал за четвёркой в штатском.

Через три месяца новая технология получила широкое распространение. Через четыре колонии и стройки стали наполняться новыми людьми, а через пять месяцев, имя Федерико возненавидела вся страна.

<https://landing.selfpub.ru/city-legends#rec324987631>